

Чикаева Карина Суреновна**Chikaeva Karina Surenovna**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

D.Phil. in History, Professor,
Sociology and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВОРЯНСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

THE SOCIAL CHARACTERISTICS OF THE NOBILITY IN STAVROPOL PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Аннотация:

В статье комплексно представлены социальные характеристики дворянского сословия Ставропольской губернии. Автором проанализированы материалы Переписи населения 1897 г., архивные документы, на основе которых установлены состав, численность и уровень грамотности дворянства. Показано, что особенностью социальной структуры губернии было то, что дворянское сословие здесь по сравнению с другими территориями Российской империи было немногочисленным (5739 чел.) и его удельный вес составлял всего 0,66 %. Дворяне находились на государственной службе, в связи с этим личное дворянство преобладало в структуре сословия (55 %), значительная его часть (77 %) проживала в городах. Выявлены существенные отличия местного дворянства, на которые повлияли исторические условия развития региона. Показано, что основная часть потомственных дворян (94 %) была записана во вторую и третью части родословных книг, они относились к среднему, высшему чиновничеству и офицерству. Автор приходит к выводу, что в соответствии с общими тенденциями, имевшими место в Российской империи, численность сословия Ставропольской губернии стремительно уменьшалась в начале XX в. Несмотря на сокращение численности сословия, дворяне составляли большинство обучающихся в учебных заведениях и имели довольно высокий уровень грамотности и образования.

Ключевые слова:

Ставропольская губерния, дворянское сословие, дворянские родословные книги, численность дворян, уровень образования, уровень грамотности, военное образование, этнические характеристики, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Summary:

The study comprehensively presented the social characteristics of the nobility in Stavropol province. The author analyzed the materials of the Russian Imperial Census of 1897 and archives that demonstrated the composition, number, and literacy rate of the nobility. The social structure of the province was characterized by the fact that there were few noblemen (5,739) in this region compared to other territories of the Russian Empire; the proportion of nobility was only 0.66%. The nobles held a public office. Therefore, personal nobility predominated in the structure of the class (55%); a considerable part of it (77%) lived in urban areas. The research identified the significant differences of the local nobility which had been influenced by the historical circumstances of the regional development. The study revealed that the main part of hereditary noblemen (94%) was recorded in the second and third parts of genealogical books; they belonged to the mid- and top-ranking officials and officers. The author concluded that the number of noblemen in Stavropol province decreased rapidly in the early 20th century in line with common trends in the Russian Empire. Despite this fact, nobles were the majority of students and demonstrated the relatively high education level and literacy rate.

Keywords:

Stavropol province, nobility, noble genealogical books, number of noblemen, education level, literacy rate, military education, ethnic characteristics, Russian Imperial Census of 1897.

Для современной исторической науки исследование дворянского сословия Ставропольской губернии является актуальным в условиях возросшего интереса к истории регионального дворянства. Данный интерес обусловлен возможностью, раскрывая особенности социальных характеристик местного дворянства, существенно дополнить научные представления о сословии Российской империи в целом.

Деятельность помещного дворянства на государственной службе в своих работах рассматривали И.Т. Шатохин и С.Б. Шатохина. Ученые отмечали, что дворяне не смогли адаптироваться к социально-политическим переменам. Не имея должного образования и необходимых знаний, они проигрывали представителям других сословий в возможности занимать ведущие должности в системе государственной власти [1]. Зарубежные исследователи С. Галай, Дж. Хоскинг и Р. Мэннинг в своих работах представили политическую деятельность российского дворянства в условиях кризиса абсолютизма [2].

Новизна работы состоит в том, что автор, анализируя статистические и архивные документы, комплексно показывает численность, состав и уровень образования дворянства Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX в., что позволяет использовать результаты исследования в научной и педагогической деятельности.

По данным переписи 1897 г., в Российской государстве насчитывалось 1 850 288 дворян, что составляло 1,5 % от общей численности населения империи. В Ставропольской губернии дворянское сословие было немногочисленным, в данное время там было зафиксировано 5 739 дворян, что составляло всего 0,66 % от общего состава населения. В общей численности городского населения их удельный вес был повыше – 5,3 % [3].

На формирование состава дворянства повлияли исторические факторы развития региона, общественно-политические изменения, обусловленные особенностью включения данных территорий в состав Российской империи. Значительная часть дворян находилась на государственной службе, в связи с чем в структуре сословия преобладали личные дворяне 55 % (3 134 чел.), в большинстве своем они проживали в городах (77 %, или 4 417 чел.). В Ставрополе, по данным переписи 1897 г., проживал и служил 1 751 потомственный дворянин (67 % от всего потомственного дворянства) и 2 293 личных дворянина (73 % от всего личного дворянства) [4]. В сельской местности по сравнению с соседними территориями личных дворян было зафиксировано значительно меньше. Так, в Кубанской области числилось 56 % личных дворян, в Терской области – 30 %, в Ставропольской губернии – 14 %.

В Российской империи в начале XX в. численность дворян стала уменьшаться, что было обусловлено закономерными процессами развития индустриального общества. Схожие тенденции нашли отражение в изменении социальной структуры Ставропольской губернии. Приведенные в таблице 1 цифры свидетельствуют об уменьшении численности дворянского сословия губернии. Проанализированные статистические источники показывают, что в 1907 г. дворяне составляли 0,5 % от всего населения местности, в 1914 г. – 0,2 % [5, с. 3; 6, с. 3; 7, с. 4; 8, с. 3; 9, с. 3; 10, с. 3]. Так, если в 1909 г. личных дворян в Ставропольской губернии было 3 889 чел., то уже к 1914 г. их число составило 1 702 чел. Численность личного дворянства уменьшилась на 2 187 чел. Происходило сокращение числа и потомственных дворян: с 2 009 чел. в 1907 г. до 1 126 к 1914 г., т. е. на 873 чел.

Таблица 1 – Численность дворян Ставропольской губернии в начале XX в.

Год	Дворян всего		Потомственное дворянство	Личное дворянство
	чел.	%		
1907	5 898	0,5	2 009	3 889
1908	5 376	0,45	1 294	4 082
1909	5 296	0,4	1 335	3 961
1910	2 345	0,2	1 029	1 316
1911	2 636	0,2	1 128	1 508
1912	2 768	0,2	1 176	1 592
1914	2 828	0,2	1 126	1 702

Родословные дворянские книги позволяют проследить особенности формирования дворянского сословия губернии. Потомственные дворяне вносились в родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1912 г. [11]. В дворянских списках числилось 932 фамилии. Весьма примечательно, что к дворянству жалованному или действительному относились всего пять фамилий. Все эти дворяне, естественно, не были коренными жителями, по долгу службы стали проживать в Ставрополе.

В Российской империи распределение дворянства в родословных книгах по разрядам было следующее: во второй части было записано 32,8 % дворянских фамилий, в третью было внесено 30,2 % и в шестую – 28,3 % [12, с. 32–33]. На Северном Кавказе состав дворянства значительно отличался: 538 дворянских фамилий (57,7 %) были зафиксированы во второй части дворянской родословной книги и 339 (36,4 %) – в третьей, что составляло среднее, высшее чиновничество и офицерство.

Численность дворянства стремительно увеличивалась в пореформенный период, что было вызвано значительным усилением бюрократического аппарата и приводило к росту личного дворянства. Основным источником формирования местного дворянства являлась военная колонизация, в ходе которой в регион переселялись дворяне из центральных и западных губерний России и царства Польского. При этом в основной массе своей они фиксировались как православные или русские, хотя в составе пришлых дворян немало было и протестантов, католиков. Тем не менее в основном они рассматривались как русские дворяне.

Значительное преобладание русских среди личного дворянства и классовых чиновников в данном регионе объясняется русификаторской политикой правительства, в частности соответствующим подбором кадров чиновничества и офицерства. Национальный состав дворянского сословия значительно отличается от других территорий Северного Кавказа. Так, среди потомственных дворян русских было 87 %, поляков – 8, кавказских горцев – 1, немцев – 1 %. Все дворяне, говорившие на русском языке, проживали в Ставрополе (98 %).

Характеризуя дворянское образование, необходимо отметить, что традиционно дворянские семьи предпочитали учить своих детей в гимназиях, что открывало перспективы поступления в университеты. В Ставропольской первой мужской гимназии в 1890 г. обучалось 426 чел., дворяне составляли 64 %. В Ставропольских женских гимназиях обучалось 308 гимназисток. Там был зафиксирован высокий процент дворянок в составе учащихся: в Ольгинской женской гимназии – 50 %, в Женской гимназии Святой Александры – 70 %.

Число гимназий по стране постоянно росло. Так, в 1892 г. было 180 гимназий и 60 тыс. гимназистов, в 1906 г. – 236, а в 1912 г. – 417 гимназий. В них обучались представители всех сословий. При этом удельный вес дворян среди учащихся уменьшался во всей империи: если в 1891 г. они составляли 52 %, то в 1911-м – только 35 %. Как показывают результаты проанализированных статистических источников, процент представительниц дворянского сословия в составе учащихся в Ставропольской губернии к началу XX в. снизился весьма заметно (таблица 2) [13, с. 311–313; 14, с. 540]. Если в Женской гимназии Святой Александры в 1891 г. дворянки составляли 69 %, то уже к 1909 г. – 26 %. В Ольгинской женской гимназии в 1891 г. доля дворянок составляла 50 %, а в 1909 г. – 26,5 %.

Таблица 2 – Удельный вес дворянок среди гимназисток Ставрополя, %

Учебное заведение	1891	1909
Ставропольская первая мужская гимназия	64,1	36,0
Женская гимназия Святой Александры	68,9	26,0
Ольгинская женская гимназия	50,0	26,5

Перепись 1897 г. содержит интересную информацию об уровне грамотности и образованности дворянства Ставропольской губернии. Грамотных числилось 4 364 чел. (76 %). Уровень грамотности был отличным в городах и селениях: грамотных в городах было 80 %, а в селениях – 63 %. Если сравнить ситуацию с соседними территориями, самый высокий процент грамотности среди всего дворянского населения был зафиксирован в Ставропольской губернии (76 %), а самый низкий – в Кубанской области (66,6 %). Особенностью региона было то, что дворян с высшим образованием было очень мало – 5 %. При этом надо учесть, что высшее образование было доступно в основном привилегированному сословию: среди местных дворян дипломы об университетском образовании имело 285 чел., из них 209, или 73,3 %, являлись дворянами. Политехнические институты окончили всего 60 дворян, что составляло 76 % из всех учтенных с таким образованием.

Следует особо отметить, что в дворянской среде традиционно ценилось военное образование. Характеризуя процесс военного обучения дворянства, нужно выделить значение Ставропольского казачьего юнкерского училища, которое готовило офицеров для двух Кавказских казачьих войск. Училище было открыто 15 декабря 1870 г. Его выпускники служили в Кубанском и Терском казачьих войсках. В 1895 г. отмечалось двадцатипятилетие училища. Праздник широко освещался в прессе [15]. Во время торжественной церемонии в честь славной годовщины перед собравшимися выступил начальник училища полковник Машин. Он отметил, что Ставропольскому казачьему юнкерскому училищу должно быть отведено первое место среди других войсковых училищ. Его выпускники не только искусно выполняли свои офицерские обязанности, но и занимались административной работой. По случаю юбилея поздравительные телеграммы пришли от царской семьи, генерал-адъютанта Шереметьева и др. В целом Ставропольское училище сыграло важную роль в комплектовании офицерского корпуса на Северном Кавказе.

Дворянская организация из-за отсутствия средств не могла оказывать содействие развитию образования. Директора учительской семинарии, мужской и женской гимназий в Ставрополе в 1906 г. обратились к Ставропольскому дворянскому депутатскому собранию с просьбой об оказании помощи в воспитании и образовании осиротевших детей офицеров и нижних чинов, участвовавших в войне с Японией и умерших от ран и болезней. Дворяне не смогли поддержать это доброе дело в силу финансовых трудностей [16].

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что на протяжении конца XIX – начала XX в. уменьшалась численность дворянства и, соответственно, падал удельный вес дворян в учебных заведениях губернии. Так, в Ставропольской мужской гимназии в 1890 г. числилось 64 % дворян, а в 1909 г. – 45 %. Основными причинами этого явления были возросшая стоимость обучения и

конкуренция со стороны городских сословий, увеличение количества недостаточно состоятельных дворянских семей, общая неприспособленность дворянства к новым условиям индустриального общества. Благодаря финансовой поддержке гимназий со стороны правительства дворяне смогли дать свои детям образование, и только по этой причине в некоторых учебных заведениях процент дворян среди учащихся даже вырос.

Несмотря на свою малочисленность, дворянство играло важную роль в системе государственной власти и продолжало оставаться самым образованным сословием в губернии.

Ссылки:

1. Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX – начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 106–110.
2. Galai Sh. The Liberation Movement in Russia. 1900–1905. Cambridge, 1973. 335 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511470691> ; Hosking G.A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914. Cambridge, 1973. 281 p. ; Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government: Studies of the Russian Institute. Princeton, NJ, 1985. 576 p.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 67. Ставропольская губерния. 148 с.
4. Там же.
5. Обзор Ставропольской губернии за 1907 г. Ставрополь, 1908.
6. Обзор Ставропольской губернии за 1908 г. Ставрополь, 1909.
7. Обзор Ставропольской губернии за 1909 г. Ставрополь, 1910.
8. Обзор Ставропольской губернии за 1910 г. Ставрополь, 1911.
9. Обзор Ставропольской губернии за 1911 г. Ставрополь, 1912.
10. Обзор Ставропольской губернии за 1912 г. Ставрополь, 1914.
11. Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Ставрополь, 1912.
12. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. М., 1979. 304 с.
13. Кавказский календарь на 1892 г. Тифлис, 1891.
14. Кавказский календарь на 1909 г. Тифлис, 1908.
15. Северный Кавказ. 1895. 4 янв. Приложение.
16. РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

References:

- A Review of the Stavropol Province for 1907 1908*, Stavropol, (in Russian).
A Review of the Stavropol Province for 1908 1909, Stavropol, (in Russian).
A Review of the Stavropol Province for 1909 1910, Stavropol, (in Russian).
A Review of the Stavropol Province for 1910 1911, Stavropol, (in Russian).
A Review of the Stavropol Province for 1911 1912, Stavropol, (in Russian).
A Review of the Stavropol Province for 1912 1914, Stavropol, (in Russian).
Galai, Sh 1973, *The Liberation Movement in Russia. 1900–1905*, Cambridge, 335 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511470691>.
Hosking, GA 1973, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914*, Cambridge, 281 p.
Korelin, AP 1979, *Nobility in the Post-Reform Russia*, Moscow, 304 p., (in Russian).
Manning, RT 1985, *The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government: Studies of the Russian Institute*, Princeton, NJ, 576 p.
Russian Imperial Census of 1897 1905, St. Petersburg, vol. 67, *Stavropol Province*, 148 p., (in Russian).
Severnnyy Kavkaz 1895, January 04, Annex, (in Russian).
Shatokhin, IT & Shatokhina, SB 2014, 'Russian Nobility and Public Service in the 19th – Early 20th Centuries', *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, no. 21 (192), iss. 32, pp. 106-110, (in Russian).
The Caucasian Calendar for 1892 1891, Tiflis, (in Russian).
The Caucasian Calendar for 1909 1908, Tiflis, (in Russian).
The List of Noblemen Included in the Noble Genealogical Books of Stavropol Province, Terek and Kuban Regions from 1795 to December 01, 1912 1912, Stavropol, (in Russian).